
На правах рукописи



Тальцев Александр Николаевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ
СТАВРОПОЛЬЯ)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Владикавказ, 2024

Работа выполнена на кафедре российской истории ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Научный руководитель: **Урмаева Ксения Алексеевна**, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» (Владикавказ)

Официальные оппоненты: **Безугольный Алексей Юрьевич**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва)

Ларионов Алексей Эдиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» (г. Москва)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН)» (г. Ростов-на-Дону)

Защита диссертации состоится « ... » 2024 г. в _____ часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим наукам 99.0.088.02 на базе ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр РАН» и ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» по адресу: 362025, Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46. Зал Ученого совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова и на официальном сайте университета: www.nosu.ru. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « _____ » 2024 г.
Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Плиева Залина Тимуровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется неугасающим интересом ученых различных направлений, политиков, деятелей культуры и простых людей к истории Великой Отечественной войны. Тема Великой Отечественной войны – объединяющий фактор для людей различных национальностей, политических взглядов и пристрастий; как ключевое событие, решившее исход второй мировой войны, события Великой Отечественной вызывают интерес как в России, так и за рубежом. Предательство памяти Великой Отечественной войны, заключающееся в переименовании улиц, сносе памятников, уничтожении воинских захоронений, «чистке истории» городов-героев, подмене понятия «фашизм» на «патриотизм», – все эти явления, которые сейчас происходят недалеко от рубежей нашей Родины, нельзя допустить, ведь это предательство прежде всего миллионов людей, погибших, потерявших свою молодость и здоровье за Отечество.

Изучение событий Великой Отечественной войны – это не уход в прошлое, а призыв к современности, к его самым актуальным проблемам. Сегодня стало возможным по-новому взглянуть на общество народа, вовлеченного в войну, как на прямую отсылку к событиям текущей политики, современной экономики, отражения войны и восприятия военных событий в повседневной жизни. Несмотря на большое внимание к истории Великой Отечественной войны в отечественной и зарубежной историографии, наибольшее освещение получили вопросы, связанные с подготовкой и проведением отдельных сражений, описанием деятельности партийно-государственных органов по укреплению обороноспособности, помощью тыла фронту, партизанским движением, а также биографии отдельных личностей – героев войны и военачальников. Повседневный мир советского человека пока только постепенно приоткрывает свой занавес перед учеными различных гуманитарных направлений. История простых людей, их трудовых и фронтовых будней, тягот и испытаний, выпавших на их долю, повседневных проблем питания, обеспечения самым необходимым – жильем, одеждой, обувью, удовлетворения самых простых потребностей в здравоохранении и образовании, – история, которая ранее исследовалась слабо, недостаточно, сегодня становится, ввиду ее острой актуальности и связи с современными событиями, интересной многим.

Изучение истории повседневной жизни советского социума в годы Великой Отечественной войны интересно проследить на примере конкретного региона. В качестве такого примера нами был выбран регион Ставропольского края – центральной части Северного Кавказа.

Степень научной разработанности проблемы. Степень научной разработанности проблемы представлена отечественными и зарубежными научными исследованиями. Можно выделить два этапа историографии данной темы: 1) советский этап; 2) современная историография. Эти этапы различаются, прежде всего, методологическими подходами к теме Великой

Отечественной войны, которые обусловили разные исследовательские методы и приемы, различную постановку исследовательских задач и проблем, акцент на разные типы и виды исторических источников.

Научные труды «советского» периода историографии темы не содержали термина «повседневность», этот концепт стал популярным в конце XX – начале XXI века. Идеологическая заданность тем и сюжетов советской историографии в рамках единой, марксистско-ленинской идеологии, способствовала глубокой разработке отдельных проблем истории войны, мало связанных с бытовыми вопросами жизни населения. Вместе с тем, некоторые вопросы – например, материального обеспечения рабочих и служащих, влияния войны на состав, занятия, численность населения, – были исследованы. Так в ранних публикациях по социально-исторической тематике относятся к военному времени: в работах Э. Бурджалова, А. Горбунова, С.С. Киринского, Е.М. Ярославского¹ рассматривались вопросы партийной организации помощи тыла фронту, работы профсоюзов в годы войны, правового регулирования заработной платы, роли советской интеллигенции. В целом труды написаны в духе времени и ставили целью демонстрацию положительных сторон советской системы сталинского периода.

Среди работ, созданных в первое послевоенное десятилетие², заслуживает упоминания работа Н.А. Вознесенского, посвященная военной экономике. Здесь на основе анализа многочисленных фактов приводятся данные по зарплате и товарообороту в годы войны, проведен анализ преимуществ нормированного распределения товаров в военные годы³. В труде Г.А. Митерева, занимавшего пост Наркомздрава, представлена официальная оценка санитарно-эпидемических мероприятий в военные годы⁴. Среди работ по истории Великой Отечественной войны, созданных после XX съезда КПСС и в последующее десятилетие, по-прежнему тематика повседневной жизни населения изучалась лишь фрагментарно и была представлена отдельными работами по экономике военного времени, например, в монографии У.Г. Чернявского, изучившего вопросы нормированного снабжения населения городов продовольствием⁵, а также работой Ю.В. Арутюняна, сделавшего попытку показать те немалые трудности в снабжении продуктами, одеждой и обувью сельского населения

¹ Бурджалов Э. Тыл помогает фронту. М., 1942; Горбунов А. Работа советских профсоюзов по социальному страхованию рабочих и служащих. М., 1945; Киринский С. С. Правовое регулирование заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий. М., 1943; Ярославский Е. М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. Свердловск, 1944 и др.

² Белов П. А. Вопросы экономики в современной войне. М., 1951; Гатовский Л. М. Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне. М., 1946; Дегтярь Д. Д. Возрождение районов РСФСР, подвергшихся немецкой оккупации. М., 1947; Кантышев И. Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. М., 1946; Карнаухова Е. С. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны. М., 1947; Солдатенко Е. И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954 и др.

³ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947.

⁴ Митерев Г. А. Система санитарных и противоэпидемических мероприятий периода Великой Отечественной войны. М., 1945.

⁵ Чернявский У. Г. Война и продовольствие (снабжение городского населения в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.). М., 1964.

в годы войны⁶. Основные этапы жилищного строительства в СССР осветили А.Р. Гюнтер и А.С. Харитонова⁷. Безусловно, представленные выше работы, при всем богатстве фактического материала и проработке отдельных вопросов, учитывая время их создания, не могли содержать критику существующей системы, также, как и региональные работы, освещающие деятельность партийных органов в годы войны на Ставрополье⁸.

В 1960-1980-е гг. постепенное накопление материала, поисковая работа, систематизация исторических сведений о войне в больших обобщающих трудах позволили советским историкам подготовить значительное количество исследований, отличающихся в целом героической тематикой⁹. Многие вопросы, особенно региональной истории, были проработаны впервые, уделялось особое внимание трудовому и ратному подвигу советского общества в военные годы, преодолению трудностей на фронте и в тылу¹⁰. Среди исследований этих лет выделяется хорошо фундированная и обстоятельно написанная монография А.В. Любимова, посвященная торговле и снабжению в годы войны¹¹. Ряд работ было создано и по истории советской медицины в годы войны, в которых освещаются вопросы организации здравоохранения и доступность медицинской помощи в военные годы¹². Вместе с тем, большинство изданий, подготовленные к юбилейным датам или выпущенные как многотомные коллективные труды, не содержат описание трудностей и проблем повседневного существования в годы войны, умалчивают о ряде просчетов партийного руководства. И только в период конца 1980-х гг. – начала 1990-х гг. начинают появляться исследования социальной политики государства в годы войны, что было совершенно новым явлением для отечественной историографии¹³.

В 1990-е гг., несмотря на то, что советская система прекращает свое существования, продолжают выходить работы, написанные еще на основе

⁶ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963.

⁷ Гюнтер А. Р. Жилищное строительство в СССР и мероприятия партии и правительства по его развитию. М., 1957; Харитонова А. Г. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965, № 5.

⁸ Опишанская К. Я. Коммунистическая организация Ставропольского края в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1954; Лазарева С. Л. Партийная организация Ставрополья – организатор самоотверженного труда трудящихся края на помощь фронту в первый период Отечественной войны // Ученые записки Пятигорского педагогического института. Пятигорск, 1958. Т. 16. С. 367–420; Напсо Д. А. Партийные организации Карачая и Черкесии в годы Великой Отечественной войны // По ленинскому пути. Партийная организация Карачая и Черкесии в борьбе за коммунизм. М., Черкесск. 1963. С. 152–173; Саренц Р. Г. Непокоренный край. Ставрополь, 1962; Казначеев В. А., Иванько Н. И. Мы молодая гвардия рабочих и крестьян. Ставрополь, 1968 и др.

⁹ Тыл Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Указатель советской исторической литературы за 1955–1977 гг. М., 1980.

¹⁰ Беликов А. М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1969; Его же. Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1943–1950 гг.). М., 1978; Его же. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1970; Куманев Г. А. Советский тыл – фронту. 1941–1945 гг. М., 1970; Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 1965. Белоносов И. И. Советские профсоюзы в годы войны. М., 1970; Белоносов И. И., Русинов В. А. Победа ковалась в тылу: Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. М., 1985; В суровые годы войны/ под. ред. Д. В. Кочура и др. Ставрополь, 1978.

¹¹ Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1969. С. 192.

¹² Кузьмин М. К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны: Очерки. М., 1979; Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1985; Очерки истории советской военной медицины. Л., 1968.

¹³ Социальная политика советского государства. М., 1985; Кожурин В. С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.

марксистской парадигмы, в которых уже делается попытка привлечь новые типы источников, но проблематика повседневности пока не ставится. Это, например, написанные в виде очерков многотомные издания по истории Великой Отечественной¹⁴, монография М.С. Зинич¹⁵, которая включает описание вопросов социальной политики в годы войны. В региональных работах были изучены некоторые проблемы здравоохранения в годы войны, а также участия женского населения в боевых действиях и в тылу¹⁶.

Историография второго, современного периода, отличается многообразием методологических приемов, расширением исторической проблематики, в том числе за счет применения историками методов и приемов смежных наук, создания исследований на стыке истории с социологией, психологией, лингвистикой, в русле исторической антропологии, микроистории и др. Это способствует появлению новых тем и проблем, смещению ракурса с истории быта на историю повседневности. Повседневная жизнь на войне и во время войны, благодаря публикации новых источников – мемуаров, воспоминаний, писем – становится интересной, достойной изучения.

Важнейшие публикации по проблемам повседневной жизни человека в период войны принадлежат Е.С. Сенявской¹⁷. В конце 1990-х – начале 2000-х ею созданы четыре монографии и большое количество статей, в которых освещается психология поведения человека на войне, морально-духовная составляющая повседневности комбатанта, то есть человека воюющего. В совместной работе с А.С. Сенявским¹⁸ авторы изучают концепт «военная повседневность» и особенности его применения в исторических работах, раскрывают структуры повседневности, а именно: фронтовой быт, в том числе санитария и гигиена, особенности психики «комбатанта» или человека воюющего.

¹⁴ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 4. Народ и война. М., 1999.

¹⁵ Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. В 2-х вып. М., 1994.

¹⁶ Каменева Г. Н., Судавцов Н. Д. Женщины Северного Кавказа: подвиги мужества и милосердия. 1941–1945 гг.: Очерки истории. Ставрополь, 2005; Селюнин В. А. Юг России в войне. 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 1995. Шебухов М. Х. Трудовая и политическая активность тружеников тыла в годы войны. Майкоп, 1992; Его же. Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941–1945): опыт, уроки. Майкоп, 1993. Ованесов Б. Т., Судавцов Н. Д. Здравоохранение Ставрополья (1918 – 2005 гг.). Ставрополь, 2007. Край наш Ставрополье. Очерки истории. Ставрополь, 1999. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. Ставрополь, 1995. Кругов А. В., Сальный А. М. Великая Отечественная война в воспоминаниях ставропольских крестьян-колхозников // Проблемы аграрной истории Северного Кавказа: Материалы межрегиональной научной конференции. Ставрополь, 1999. С. 77-79; Судавцов Н. Д. Борьба трудящихся Ставрополья за восстановление народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны // 50 лет Победы в Великой Отечественной войне: Сборник докладов на региональной научно-практической конференции. Ставрополь, 1995. С. 26-29; Его же. Всенародная помощь фронту и районам, освобожденным от оккупации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Из истории земли Ставропольской. Сборник статей. Ставрополь, 1995. С. 78-94 и др.

¹⁷ Сенявская Е. С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологические очерки. М., 1995; Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 2005; Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. Эволюция образа врага в сознании армии и общества. М., 2006.

¹⁸ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // Электронный документ. URL: <http://histrf.ru>. (дата обращения 01.01.2023)

В ракурсе истории повседневности написаны работы ученых Южного научного центра РАН Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидиновой и Т.П. Хлыниной. Эти исследователи создали в соавторстве и по отдельности целый ряд значимых публикаций по повседневности, в том числе военной. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются две коллективные монографии, одна из которых посвящена повседневной жизни советских людей на протяжении 1920 – 1940 гг., вторая – отдельно частной жизни советского человека в годы Великой Отечественной войны¹⁹. Созданные на материалах исторического нарратива – писем, дневников военного времени и интервью с современниками, ветеранами и жителями тыла Краснодарского края и Ростовской области – исследования отличаются глубиной проработки отдельных, ранее неизученных вопросов: семейных отношений в годы войны, темы любви и дружбы, религии в жизни советского человека, повседневных практик использования свободного времени.

Автором целого ряда работ, посвященным различным аспектам военной повседневности РККА в годы Великой Отечественной войны является А.Э. Ларионов. Исследователем изданы две монографии: одна посвящена проблемам материальной жизни, другая рассматривает духовную жизнь и социальные коммуникации в условиях окопной жизни на войне²⁰. В научных статьях реконструируется отдых и досуг красноармейцев, элементы форменного обмундирования, повседневная жизнь советских окруженцев в «котлах»²¹, рассматриваются вопросы историографии темы²². Все исследования созданы на широком круге источников, преимущественно исторических нарративов.

К работам по истории повседневной жизни в годы Великой Отечественной войны, написанных на общероссийском материале, также следует отнести исследования, в названии которых тема повседневности не указана, но фактически также рассмотрена. Например, психология крестьян исследуется в труде В.Т. Анискова²³. Тема военного детства и мир детей в

¹⁹ Кринко Е. Ф., Тажидинова И. Г., Хлынина Т. П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов н/Д, 2013; Кринко Е. Ф., Тажидинова И. Г., Хлынина Т. П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д, 2011.

²⁰ Ларионов А. Э. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: управление, организация и материальные условия жизни РККА в 1941–1945 гг. - М.: Золотое сечение, 2015. 304 с.; Ларионов А. Э. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь РККА в 1941–1945 гг. - М.: Золотое сечение, 2015. 296 с.

²¹ Ларионов А. Э. Одежда как компонент повседневной жизни РККА в 1941–1945 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odezhda-kak-komponent-povsednevnoy-zhizni-rkka-v-1941-1945-gg> (дата обращения 02.09.2022); Ларионов А. Э. Отдых и досуг как компонент повседневной жизни Красной армии в годы Великой Отечественной войны URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdyh-i-dosug-kak-komponent-povsednevnoy-zhizni-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022); Ларионов А. Э. Повседневная жизнь советских окруженцев в «Котлах» 1941–1942 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-zhizn-sovetskih-okruzhentsev-v-kotlah-1941-1942-gg> (дата обращения 02.09.2022).

²² Ларионов А. Э. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны как объект научной коммеморации в новейшей российской историографии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovaya-povsednevnost-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak-obekt-nauchnoy-kommemoratsii-v-noveyshey-rossiyskoy-istoriografii> (дата обращения 02.09.2022).

²³ Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003.

годы войны рассматривается в исследовании Е.Ф. Кринко²⁴, а также в монографии В.А. Агеевой, которая исследует деятельность учебных заведений в милитаризованном пространстве: материально-бытовую сторону, досуг, стрессовые факторы и др.²⁵ Определенным событием в изучении повседневной жизни детей в военное время следует считать выход коллективной монографии «Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы)»²⁶, в которой рассмотрены особенности восприятия детьми событий войны, исследованы детские стратегии преодоления военного насилия, показаны особенности взаимоотношений со взрослыми и др. В последние годы созданы исследования по проблемам военного детства и на местном, региональном материале, например, работы У.Ш. Тедеева, Л.Ч. Хаблиевой, И.А. Джазаевой²⁷.

Существует ряд значимых работ по истории повседневности, написанных в жанре научно-популярной литературы, которые, тем не менее, отличает как ширина охвата проблем, так и глубина проработки отдельных вопросов. Например, такой универсальностью обладает книга К.К. Сомова «Война – ускоренная жизнь»²⁸, представляет интерес работа И.И. Гольдина²⁹, посвященная бане и гигиене на фронте, различные материальные и духовные аспекты повседневной жизни красноармейцев изучил О.С. Смыслов³⁰. Особым явлением культуры XX века стал выход книги С. Алексиевич «У войны не женское лицо», которая затрагивает различные вопросы бытовой повседневности, вплоть до тех, о которых не принято говорить.

Исследования по истории повседневной жизни во время Великой Отечественной войны, созданные на региональном материале, начинают появляться в начале XXI века. Продовольственное обеспечение Красной Армии и армии вермахта рассмотрено в сравнении в статье Г.И. Кольги³¹. В исследовании ставропольских авторов³² изучены некоторые составляющие фронтовой повседневности во время Сталинградской битвы и во время

²⁴ Кринко Е. Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. №4. С. 25-31.

²⁵ Агеева В. А. Человек тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллективов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Таганрог, 2009.

²⁶ Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / Рыблова М. А., [и др.]. - Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. 336 с.

²⁷ Тедеева У. Ш., Хаблиева Л. Ч., Джазаева И. А. Повседневная жизнь детей в годы Великой Отечественной войны: содержание, ресурсы, возможности (по материалам газеты «Социалистическая Осетия») // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 5. С. 167-174.

²⁸ Сомов К. К. Война – ускоренная жизнь. Барнаул, 2010.

²⁹ Гольдин И. И. Русская баня в шинели. М., 2010.

³⁰ Смыслов О. С. Житейская правда войны. М., 2014; Его же. Любви все звания покорны М., 2015.

³¹ Кольга Г. И. Военная повседневность: продовольственное обеспечение красной армии и германского вермахта в ходе второй мировой войны: сравнительный анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Т. 16. №19 (90). 2010.

³² Анисеев А. А., Линец С. И., Януш С. В. Военная повседневность сражений за Сталинград и Битвы за Кавказ / В кн. Битва за Кавказ в исследованиях, документах, фотоматериалах. - Пятигорск, 2015.

Битвы за Кавказ. Авторы обращают внимание на такие структуры, как размещение, снабжение армии, вопросы военного быта.

Демографические процессы, религиозную жизнь, трудовую мобилизацию и военную повседневность во фронтовых письмах включает раздел «Повседневная жизнь населения» в коллективной монографии ставропольских историков³³. Проблемы депортации горских народов и ее последствия в годы войны изучены в совместной работе А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугай и Е.Ф. Кринко³⁴. Система продовольственного снабжения и общественного питания, жилищные условия и медицинское обслуживание советских граждан в годы Великой Отечественной войны на материалах Северной Осетии были изучены в статье Л.Ч. Хаблиева, З.В. Сосрановой, З.Е. Дзотцовой³⁵.

Вопросы военной повседневности стали темой диссертационных исследований. Авторы изучили различные аспекты повседневности в разных регионах России, исследовали отдельные социальные группы.³⁶ В комплексном исследовании Е.В. Панариной, посвященном социальной политике на Ставрополье в годы войны, рассмотрены вопросы государственного обеспечения жильем, проблемы продовольственного снабжения, развития сети медицинских и культурно-образовательных учреждений³⁷.

Для зарубежной историографии темы достаточно продолжительный период было характерно сосредоточение на проблемах противостояния человека и власти, общества и тоталитарного государства. Представители так называемой ревизионистской школы, среди которых можно назвать Х. Куромия³⁸, Р. Стайтса³⁹, Ш. Фитцпатрик⁴⁰, предприняли новый взгляд на

³³ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.) / под ред. С. И. Линца, А. А. Анিকেева, Г. И. Кольги. Ставрополь – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018.

³⁴ Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой отечественной войне 1941 – 1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.

³⁵ Хаблиева Л. Ч., Сосранова З. В., Дзотцова З. Е. Условия жизни и быт населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2018. № 5. С. 245-254.

³⁶ Андриенко М.В. Население Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: оценка поведенческих мотивов: автореф. дисс. кандидата исторических наук. Пятигорск, 2005; Гетманова Е.С. Повседневная жизнь женщин Ставрополья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дисс. кандидата исторических наук. Ставрополь, 2016; Гонцова М. В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны: на материалах г. Нижний Тагил: дисс. канд. истор. наук. Нижний Тагил, 2011; Жукова О.Г. Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: исторические и социально-культурные аспекты: автореф. дисс. кандидата ист. наук. М., 2013; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 - октябрь 1943 гг.: автореф. дисс. доктора истор. наук. Пятигорск, 2003; Назаров А. И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дисс. кандидата исторических наук. Тамбов, 2010; Поливина М. А. Повседневная жизнь населения Северного Кавказа в годы гражданской войны 1917 – 1920 гг. (по материалам региональной периодики): автореф. дисс. кандидата исторических наук. М., 2008 и др.

³⁷ Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Дона и Северного Кавказа: дисс. доктора исторических наук. Армавир, 2009.

³⁸ Kuromia H. Stalinist industrial revolution. The politic and worker. 1928-1932. Cambridge, 1988.

³⁹ Stites K. Revolutionary dreams. Utopian Vision and experimental Life in the Russian Revolution. New-York, 1989; Stites R. Russian popular Culture. Entertainment and Society since 1900. Cambridge, 1992.

события политической истории XX века, посвятив работы изучению советского общества в целом, его характерных черт, форм социальной мобильности. Из ряда исследований представляет интерес книга американской писательницы С. Амент «Допеть до Победы. Роль песни в советском обществе во время второй мировой войны»⁴¹, в котором не только изучена роль песни на фронте, но и показаны особенности именно русского восприятия военных песен, подчеркнута значимость и универсальность песенного творчества.

В целом историографический анализ свидетельствует, что отдельные аспекты исследуемой нами темы получили свое освещение в ряде работ. Ширина исследовательского поля, предусмотренного понятием «повседневная жизнь», оставляет достаточно много аспектов, которые не были охвачены вниманием исследователей. Все вышесказанное обуславливает возможность изучения темы «Повседневная жизнь советского общества в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ставрополья)».

Объектом исследования является повседневная жизнь советского общества в годы Великой Отечественной войны.

В предмет исследования входит изучение социальной организации повседневной жизни советского общества в годы войны, повседневных трудовых практик и форм отдыха, специфики изменения общественного сознания, исследование системы снабжения и распределения продуктов питания, одежды и промтоваров, реконструкция жилищного быта и гигиены, борьбы с эпидемиями и способов лечения на фронте и в тылу, особенностей учебы в образовательных учреждениях и специфики их функционирования в 1941–1945 гг. на Ставрополье.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Ставропольского края в его современных границах. Данное обстоятельство обусловлено тем, что как название края (до 1943 г. – Орджоникидзевский, столица – г. Ворошиловск), так и границы края неоднократно менялись, в том числе в годы войны. Современное название Ставропольского края с краевым центром в г. Ставрополь позволит не допустить разночтения и путаницы в исследовании.

Хронологические рамки исследования включают период Великой Отечественной войны. Устоявшиеся в истории России даты начала и окончания Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года и 9 мая 1945 года – стали, соответственно, нижней и верхней границами исследования. Так как социальные процессы имеют длящийся характер, и изменения в обществе, в сознании происходят не за один год или пятилетие, в некоторых случаях допущен выход за рамки исследования и проанализирована ситуация

⁴⁰ Fitzpatrick Sh. Educational and Social Mobility in Soviet Union (1921-1934). Cambridge, 1975; Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Time. New York, 1999; Fitzpatrick Sh. The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia. Cambridge, 1992.

⁴¹ Амент С. Допеть до Победы. Роль песни в советском обществе во время Второй мировой войны. Бостон, Санкт-Петербург, 2021. 416 с.

довоенного периода, которая впоследствии трансформировалась в годы войны.

Целью исследования является изучение повседневности советских людей в годы Великой Отечественной войны на материалах Ставрополья.

Указанная цель ограничивается следующими исследовательскими **задачам:**

- проанализировать специфику развития советского общества довоенного периода на Ставрополье;
- изучить динамику общественного сознания, а также изменения социальных связей и социальных отношений в военные годы;
- исследовать повседневные трудовые практики, а также формы отдыха в общественной жизни Ставрополья в годы войны;
- изучить особенности работы системы снабжения и распределения в годы войны на Ставрополье;
- рассмотреть формы организации жилищного быта и коммунального хозяйства в годы войны на Ставрополье;
- проследить основные пути, формы и возможности получения образования и медицинской помощи в годы войны на Ставрополье.

Научная новизна исследования заключается в нескольких положениях.

В работе предпринята попытка исторической реконструкции повседневной жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны в совокупности основных структур повседневности: духовной и материально бытовой сторон жизни социума. В исследовании рассмотрены вопросы массового сознания в его динамике, практики труда и отдыха, проблемы снабжения продуктами питания и другими необходимыми в жизни вещами жителей региона, обеспечение воюющей армии продовольствием и обмундированием, организация пространства – жилищный быт и коммунальное хозяйство жителей городов и сел. Рассмотрены основные формы образования и самообразования, методы, способы лечения на фронте и в тылу.

На основе всестороннего анализа исторического нарратива – писем, воспоминаний жителей Ставрополья – изучены социальные группы и сообщества довоенного и военного времени, особенности восприятия условий войны на фронте и в тылу, надежды, ожидания, чаяния людей и их реализация в действительности, специфика восприятия образа врага и его динамика в детских воспоминаниях.

Исследование повседневной жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны построено на основе методов новой социальной истории, истории повседневности, микроистории, что дало возможность путем отбора и анализа специфических видов исторических источников - эго-документов – реконструировать повседневную жизнь социума через судьбы индивидов.

В диссертации проведен анализ отдельных структур повседневности ставропольчан в годы Великой Отечественной войны в едином комплексе социальных характеристик общественных групп и материально-бытовых условий существования как фронтовиков (комбатантов), так и жителей, оставшихся в тылу и на оккупированной территории.

Новизной исследования является также значительный массив архивных материалов по истории Ставропольского края, впервые введенный в научный оборот.

Источниковая база исследования данной темы достаточно обширна.

К первой группе источников работы, учитывая специфику темы, мы относим воспоминания, дневники, мемуары, личную переписку, так называемые источники личного происхождения, или «эго-документы». Этот пласт исторических источников, так часто и неоправданно отнесенный исследователями к числу не самых важных, второстепенных исторических источников, в работе по истории повседневности является важнейшим. Только в воспоминаниях, письмах, дневниках мы можем почерпнуть сведения о внутреннем мире человека – его переживаниях, мечтах, сомнениях. Здесь он может поделиться с внешним миром чем-то личным, написать или рассказать о событиях или фактах, имеющих значение лично для него, например, о рационе питания или о недостатке теплой одежды. Так, большую коллекцию писем периода Великой Отечественной войны содержит фонд 1060 Государственного архива Ставропольского края (далее – ГАСК – Коллекция документов по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Письма с фронта представляют большое разнообразие сведений о фронтовых буднях, горестях и радостях, настроениях ставропольцев, рисуют картину фронтового быта. Солдатские «треугольники», письма в редакции газет, письма «во власть», а также дневниковые записи ставропольцев времен Великой Отечественной сегодня опубликованы и являются богатейшим источником для анализа повседневности⁴².

Безусловно, документы военного времени, просматриваемые цензурой, не всегда могли содержать личную информацию. В этом главная особенность анализа как дневниковых записей (их немного), так и фронтовых писем. Помимо писем с фронта и на фронт своим родным и близким, многие фронтовики писали письма местным партийным органам, председателям горкомов и крайкомов партии с просьбой оказать помощь продовольствием, дровами, одеждой членам их семей, оставшимся в городах и селах Ставрополья. Эти «письма во власть», информация в которых часто идет «в разрез» с официальными документами, проливают свет на особенности снабжения и распределения продуктов в военные годы, недостатки карточной системы и отсутствие снабжения в селах, дают представление о

⁴² Огненные строки: Сборник писем военных лет (1941–1945 гг.) Ставрополь, 1975; Огненные строки: Письма с фронта и на фронт. 1941–1945 гг. Ставрополь: Книжное издательство, 1975; Ставрополь: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях/ под ред. Т. А. Бульгиной. Ставрополь, 2005.

жилищных и продовольственных проблемах эвакуированных на Ставрополье граждан, рисуют картины тяжелейшего сельского быта. Большинство «писем во власть» ставропольцев на сегодняшний день опубликованы в сборниках документов⁴³. Часть сохранилась в архивных фондах. Например, на имя А.М. Гусева, директора свиновхоза «Коммунар» Молотовского района Ставропольского края, сохранился целый архив писем, находящийся в фонде Р-1060 Государственного архива Ставропольского края.

При воссоздании картины повседневной жизни военного времени большое значение имеют сохранившиеся воспоминания ветеранов военных действий, жителей тыла, детей войны⁴⁴. В последние годы усилилось внимание исследователей к использованию устных источников, основанных на интервью с очевидцами военных лет⁴⁵. Особенное место в исследовании занял документальный материал, полученный из мало использованных в научных исследованиях воспоминаниях взрослых и детей о годах войны, собранный в селах Ставропольского края студентами и преподавателями Ставропольского государственного педагогического института⁴⁶.

Ко второй группе источников исследования относятся официальные нормативные документы – советское законодательство и партийно-правительственные документы. Они дают «официальные» сведения об основных направлениях государственной политики в различных областях, включая экономическое развитие, культурное, трудовое, жилищное, семейное законодательство, защиту прав женщин и детей, инвалидов и т.д. В условиях государственной собственности на средства производства законодательство определяло в годы войны условия и порядок распределения продуктов питания, а также промышленных товаров – средств гигиены, обуви, одежды. Жилищное законодательство целиком определяло порядок предоставления жилья в городах и регулировало принудительное сокращение жилплощади даже собственникам, практикуя «подселение» эвакуированных граждан. Трудовое законодательство с введением всеобщей трудовой повинности, определяло в целом жизнь человека, его занятие и местонахождение, способ его занятости и условия его жизни. В исследовании для анализа текущей ситуации в той или иной сфере использовались постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), сформированные в сборники⁴⁷.

⁴³ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях/ под ред. Т. А. Бульгиной. Ставрополь, 2005; Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941–1964 годах. Ставрополь, 2011.

⁴⁴ Идет война народная (1941–1945 гг.): Воспоминания. Ставрополь, 1967.

⁴⁵ Интервью с ветераном ВОВ Ивановой (Комаровой) Александрой Ивановной. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/ivanova-komarova-aleksandra-ivanovna/> (дата обращения 01.01.2023); Интервью с ветераном ВОВ. Захарченко Павел Сергеевич. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/zakharchenko-pavel-sergeevich/> (дата обращения 01.01.2023); Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (дата обращения 01.01.2023); «Горько вспоминать о том, как мы отступали». Интервью с С.К. Серебряковым // Университетская газета. Печатный орган Ставропольского государственного университета. 1995. №6-7. С. 9.

⁴⁶ Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект). Хрестоматия / Отв. ред. Е.Г. Пономарев. Ставрополь, 2011; Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний. Ставрополь, 2010.

⁴⁷ Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 1.: 1938–1975. М., 1975; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов

В исследовании были использованы в значительном количестве также подзаконные акты, к которым в советское время можно отнести решения партийных органов, постановления и резолюции местных Советов. Это решения исполкома Орджоникидзевского (Ставропольского) краевого совета депутатов трудящихся, постановления Бюро Орджоникидзевского (Ставропольского) краевого комитета ВКП(б), решения суженного заседания Исполкома Орджоникидзевского (Ставропольского) крайсовета депутатов трудящихся за 1941–1945 гг., содержащиеся в фонде Р-1852 Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) – Исполнительный комитет Ставропольского краевого совета народных депутатов. Решения партийно-государственных органов по различным вопросам позволяют пролить свет на особенности проведения мобилизации в крае, как военной, так и трудовой, на специфику проблем, возникших с размещением и питанием эвакуированных граждан, на последствия введения карточной системы, на меры, предпринятые для улучшения эпидемической обстановки после освобождения края от оккупации и другие многочисленные вопросы местного управления.

Фонд Р-1686 Исполнительный комитет Ставропольского городского Совета народных депутатов г. Ставрополь, Ставропольского края ГАСК содержит партийно-правительственные решения, инструкции, указания, отчеты и письма, касающиеся города Ставрополя и городских окрестностей. В частности, это различные вопросы расселения, выселения, городских коммуникаций, транспорта, коммунального хозяйства и т.д.

Вопросы снабжения, карточной системы нормирования продуктов в крае в годы войны помогают осветить материалы фонда Р-2356 ГАСК – Контрольно-учетное бюро отдела торговли Ставропольского горисполкома, в котором содержатся приказы Наркомторга, а также директивы Ставропольского краевого отдела торговли за 1942–1943 гг.

Фонд Р-5171. Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю содержит разноплановую делопроизводственную документацию, связанную с возрождением религиозной жизни в крае в годы войны.

Делопроизводственные документы Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК) представлены в исследовании материалами партийных органов власти фонда 1 – Ставропольского краевого комитета КПСС. Решения, протоколы, заявления, инструкции, справки, отложившиеся в данном фонде, проливают свет на многие проблемные вопросы снабжения, переселения, «уплотнения», обеспечения эвакуированных и семей начсостава РККА, борьбы с эпидемиями и выполнения решений центральных органов власти.

ЦК (1888–1986 гг.). Изд. 9-е, испр. и доп. Т. 7: 1938-1945. М., 1985; Конституция СССР 1936 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999. С. 342-357; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): в 5 т. Т. 3: 1941-1952. М., 1968; Народное хозяйство СССР за 60 лет: юб. стат. ежегодник. М., 1977.

Директивы, приказы, решения местных партийных и государственных органов власти также содержатся в уже опубликованных сборниках документов по истории Ставрополья. Так, разноплановые документы, содержащие разнообразные сведения о положении на фронте, обеспечении и снабжении воинских частей – участников Битвы за Кавказ – содержатся в новейшем издании «Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах»⁴⁸.

Сложную панораму жизни края в годы Великой Отечественной войны воссоздают опубликованные документы двух архивов – Государственного архива Ставропольского края и Государственного архива новейшей истории Ставропольского края, включенные в сборник «Ставрополье: правда военных лет» 49. Один из разделов данного издания посвящен истории повседневной жизни ставропольцев, другие проливают свет на особенности военной экономики, военные и трудовые мобилизации, вопросы образования и здравоохранения.

Документы органов партийно-государственной власти, различных комиссий и инспекций, результаты проверок, обследований и т.д., проливающие свет на различные аспекты военной повседневности Ставрополья, содержатся в архивном сборнике документов «Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941-1964 годах»⁵⁰.

Сведения о судьбах детей войны, содержащиеся в постановлениях и решениях центральных и местных органов власти, материалов УНКВД, содержит хрестоматия «Дети войны: 1941-1945 гг. (антропологический аспект)»⁵¹.

Третьей группой источников работы стали материалы публицистики. Информация, содержащаяся в советских центральных и местных газетах, дает разнообразные сведения по истории повседневности. В работе использованы материалы газеты «Орджоникидзевская правда» (с 1943 г. – «Ставропольская правда») ⁵², а также оккупационные газеты (август 1942 – январь 1943 гг.) – «Ставропольское слово», «Утро Кавказа». Материалы периодической печати позволили существенно расширить представления об оккупационной политике и ее восприятии населением; заметки, статьи, очерки, фельетоны, даже просто заголовки статей «Орджоникидзевской правды» позволили реконструировать особенности детской трудовой повседневности и проблемы посещаемости сельских школ.

Четвертую группу источников исследования представляют статистические материалы, которые дают возможность провести количественный анализ и качественный анализ советского общества

⁴⁸ Аникеев А. А., Линец С. И., Януш С. В. Битва за Кавказ в исследованиях, документах, фотоматериалах. Пятигорск, 2015.

⁴⁹ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях/ под ред. Т. А. Булыгиной. Ставрополь, 2005.

⁵⁰ Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941–1964 годах. Ставрополь, 2011.

⁵¹ Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект)/ отв. ред. Е. Г. Пономарев. Ставрополь, 2011.

⁵² Архив номеров газеты «Ставропольская правда» за 1941–1944 гг. URL: <https://stapravda.ru/archive> (дата обращения 02.01.2023).

довоенного времени и динамику его изменений в годы войны. Сохранившиеся материалы Всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. отличаются большой информативностью: дают представление о численности населения по регионам, по полу, возрасту, национальности, по видам занятий⁵³.

Использование перечисленных групп исторических источников позволяет реконструировать повседневную жизнь советского общества в годы Великой Отечественной войны.

Теоретическая основа, принципы и методы диссертационного исследования. Исследование построено на основе принципов историзма, объективности, системности. Учитывая специфику темы, выбраны в качестве основы методология исследования концепции истории повседневности, микроистории, новой социальной истории.

Для новой социальной истории характерен взгляд на общество как на единый комплексный организм. Междисциплинарность помогает взглянуть на объект исследования – советское общество с разных сторон, переосмыслить исторический материал в социологических понятиях и, наоборот, применить социологический инструментарий к исследованию исторического процесса.⁵⁴ Внимание исследователя к мелким, возможно незначительным с точки зрения глобальной истории, проблемам питания, снабжения, жилья жителей региона, позволяет сместить ракурс исследования с общего на частное, с истории политических событий и социальных структур на историю жизни конкретных людей, оставивших след их судеб в письмах, воспоминаниях, дневниках⁵⁵. Одновременно микроисследования предполагают постоянное соотнесение полученных сведений с институциональным контекстом, историк действует по принципу «челнока», то удаляясь, то приближаясь от макро к микроистории, изучая поставленную проблему в комплексе⁵⁶.

При определении концепта «повседневная жизнь» а также способов подбора и анализа исторических источников в работе мы основывались на концепции *Alltagsgeschichte* Альфа Людтке – истории повседневности германской школы.

Теоретическое и практическое значение. Построенное на применении описанных выше методов и приемов исследование предполагает создание комплексной исторической реконструкции повседневной жизни советского общества в годы войны. Смещение ракурса исследования на историческую антропологию войны, предполагающую человека в центре исследования и применение разноплановых источников, позволяет по-

⁵³ Численность населения СССР на 17 января 1939 г. По районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным населенным пунктам. М., 1941.

⁵⁴ Репина Л.П. Парадигмы социальной истории в исторической науке XX столетия (Обзор). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-sotsialnoy-istorii-v-istoricheskoy-nauke-hh-stoletiya-obzor> (Дата обращения 01.05.2024)

⁵⁵ См.: Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. 2007. С. 20.

⁵⁶ Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. С. 116.

новому взглянуть как на историю региона, так и на историю Великой Отечественной войны в ее человеческом измерении через судьбы разных людей.

В целом результаты исследования могут быть применены для осмысления новых подходов к исследованию истории Великой Отечественной войны, для восполнения знаний по истории Ставрополья в годы войны, при создании обобщающих трудов по истории региона, разработке учебных курсов для изучающих историю в вузах.

На защиту могут быть вынесены следующие положения:

1. В отличие от традиционной «истории быта» изучение повседневной жизни представляется продуктивным с позиций представления о человеке как о главном действующем лице окружающей его социокультурной реальности, а также внутренних ментальных установок людей, их жизненных поведенческих практик, которые в экстремальных условиях войны подвергаются изменениям, иногда кардинальным.

2. Повседневная жизнь советского общества конца 1930-х гг. определялась противоречивыми тенденциями: декларативные лозунги официальной власти противоречили реальному положению вещей в стране. Ставрополье представляло собой аграрный регион, отличающийся неблагоприятными факторами увеличения населения. Общество было преимущественно женским, его отличали также многонациональность и традиционный уклад.

3. С началом войны формируются новые социальные группы. Заметным явлением становятся фронтовики, их повышенный социальный статус определялся условиями военного времени. С первых месяцев войны регион заполняют эвакуированные из прифронтовых территорий граждане. Невозможность материального обеспечения и расселения эвакуированных создает ситуацию перманентного жилищного и продовольственного кризиса.

4. С началом войны привычным явлением повседневной жизни жителей Ставрополья становится мобилизация – как военная, так и трудовая. Формами мобилизационной трудовой повинности выступали также участие жителей в оборонных работах, помощь фронту с помощью сбора и починки теплых вещей, конской упряжи, продуктов питания с приусадебных хозяйств.

5. Введенная в годы войны карточная система обеспечения продовольствием и промышленными товарами не смогла удовлетворить минимальные потребности всех групп населения. Люди, по разным причинам исключенные из этой системы (эвакуированные, колхозники и пр.) были вынуждены заниматься самообеспечением. Невыплата в ряде районов натуральной платы за отработанные в колхозе трудодни в 1943-1944 гг. приводила к голоду, употреблению в пищу суррогатов, разным формам девиантного поведения.

6. Питание фронтовиков, а также вещевое обеспечение имело различия в зависимости от этапа войны и близости к линии фронта. Существовали разные способы пополнения рациона и самообеспечения у

воюющей армии - от натурального обмена до трофейного захвата.

7. Жилищная политика советского государства изначально рассматривала жилищные квадратные метры не только как обеспечение необходимых потребностей населения, но и как способ политических манипуляций. Ухудшение жилищной обстановки в крае произошло вследствие большого притока эвакуированного населения, а также нахождения края в оккупации. Скученность в городах, примитивные условия жилья в селах часто были причиной развития эпидемических заболеваний.

8. В военные годы возможность получения среднего образования у сельских детей часто зависела от материального достатка семьи. Отсутствие элементарных вещей в военные годы – жилья, одежды, обуви, продуктов питания «заставляло» детей с ранних лет идти на работу в колхоз, оставив школу. Сокращение школьного фонда, контингента учащихся и недостаток педагогических кадров – постоянные проблемы военных лет.

9. Работу полевых и стационарных госпиталей сильно осложнял недостаток медикаментов и перевязочных средств, средств гигиены и качественного питания, о пребывании в которых у ветеранов остались разные воспоминания.

10. Характерной чертой повседневности военных лет стал рост эпидемических заболеваний вследствие антисанитарии, холода, плохого питания. Борьба с эпидемиями брюшного и сыпного тифа, кори, скарлатины, дифтерии наталкивались на отсутствие медиков, сельских фельдшеров, лекарств и больниц.

Апробация исследования. Диссертационное исследование было обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры российской истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (протокол № 7 от 13 февраля 2024 г.). Основные положения работы опубликованы в 8 публикациях, в том числе в 4 статьях, включенных в текущий Перечень ведущих изданий ВАК, также материалы диссертации вошли в состав коллективной монографии «Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» (глава XVIII «Повседневная жизнь населения края в годы войны»).

Материалы диссертации обсуждались в ходе участия автора в международных и научно-практических конференциях, в частности конференциях «Актуальные проблемы права и правоприменения» Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России разных лет, международной научно-практической конференции «Присоединение Алании-Осетии к России».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена актуальность темы диссертационного исследования, установлены его объект, предмет, цель и задачи, определены хронологические и территориальные рамки, описаны теоретическая и методологическая основы, источниковая база и историография исследуемой проблемы, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическое и прикладное значение исследования, приводятся сведения об апробации его результатов и структуре.

В первой главе **Социальная организация повседневной жизни и формы деятельности жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны** изучено советское общество довоенного периода и его специфика на Ставрополье, прослежена динамика общественного сознания, социальных связей и социальных отношений в военные годы, реконструированы повседневные трудовые практики и формы отдыха в общественной жизни Ставрополя.

Отмечается, что изучение повседневной жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны требует осмысления концепта «повседневность», «повседневная жизнь». В отличие от традиционного понятия «история быта» история повседневности рассматривает изучаемую эпоху как целостную социокультурную реальность. В структуру повседневности могут быть включены ежедневные, часто рутинные действия – трудовая деятельность, воспитание и обучение детей, варианты организации досуга, способы лечения, вся совокупность социальных связей и взаимоотношений. Важнейшей чертой метода является представление о человеке как центральном элементе системы, внимание к человеку как к «актору» – активному действующему лицу жизненной драмы, моделирующему под себя будничные практики и выстраивающему определенные жизненные траектории существования. Работа с различными, разноплановыми группами источников позволяет создать называемое А. Людтке «насыщенное описание», которое становится основным приемом, позволяющим реконструировать повседневную жизнь советского общества военного времени.

В главе показаны противоречивые тенденции развития довоенного советского общества, которые особенно хорошо прослеживаются благодаря сохранившимся материалам Всесоюзных переписей населения 1926, 1937 и 1939 гг. Из переписей разных лет наибольшую информативность дает перепись 1937 г., признанная в сталинские годы «дефективной». По данным переписи Ставрополье (как и другие южные регионы СССР) отнесено к пятой группе регионов – «области в основном сельскохозяйственные с неблагоприятными показателями естественного движения населения и относительно большим по сравнению с другими областями процентом выселенных за пределы области кулацких элементов»⁵⁷.

⁵⁷ Из докладной записки начальника ЦУНХУ Госплана СССР И.А. Кравалея секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и председателю СНК СССР В.М. Молотову о предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1937 г. 11 февраля 1937 г. URL: <http://doc20vek.ru/node/3275>.

Конец 1920-х и все десятилетие 1930-х гг. были сложным и напряженным временем как для всей страны, так и для региона. Коллективизация стала трагедией для традиционного крестьянства, особенно для жителей плодородных южных регионов. Уничтожение части зажиточного, крепкого крестьянства на долгие годы подорвало экономический потенциал села, привело к тотальному дефициту и голоду в 1932-1933 гг. Вынужденные сбывать продукцию государству по очень низкой цене, жители сел и станиц Ставрополя ни до, ни еще долго после войны не ели досыта. В рассекреченных спецсообщениях УНКВД Северного Кавказа сохранились свидетельства тяжелейшего материального положения колхозников края в 1937 году: в день работникам выдавали в качестве оплаты за трудодни менее одного килограмма хлеба, и многие семьи голодали. Для Ставрополя, преимущественно аграрного региона, жители которого зависели от приусадебного хозяйства (как селяне, так и горожане жили огородничеством, мелкой кустарной промышленностью, продажей продуктов сельского хозяйства, домашней живности и сдачей внаем комнат), такое положение вещей приводило к непоправимым последствиям.

Анализ статистических данных позволяет выделить характерные особенности советского общества предвоенного времени на Ставрополье. К началу 1940-х годов советское общество оставалось (как и в 1926 г.) традиционным по типу воспроизводства населения, т.е. в нем был велик удельный вес детей, подростков. Довоенное общество было преимущественно женским. Женщины составляли большую часть населения, как в городе, так и в селе. Характерной чертой советского общества была многонациональность. На Северном Кавказе на этот момент проживало более 50 различных народностей, говорящих на языках трех лингвистических семей. В результате депортации было изменено административно-территориальное устройство ближайших краев и областей, а также национальных республик.

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла изменения в общественное сознание, систему социальных связей и социальных отношений. Объявление о начавшейся войне 22 июня 1941 г. вызвало в обществе ошеломление и одновременно надежду на скорый успех. С первых дней войны на Ставрополье, как и везде по стране, началась военная мобилизация. Так в обществе военного времени начала формироваться новая, многочисленная социальная группа – фронтовики. Всего за годы войны, как было подсчитано военным комиссариатом, в крае было призвано более 320 тыс. человек⁵⁸. Перечень воинских подразделений, сформированных в Ставропольском крае в годы войны, сохранившийся в фондах архива, позволяет оценить масштаб мобилизации, ее пространственные и временные границы.

Для призванных на войну комбатантов под влиянием окружающей повседневности полностью менялось мироощущение, психология: по-иному,

⁵⁸Ставропольский край в период Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.)/ под ред. С. И. Линца, А. А. Анিকেва, Г. И. Кольги. Ставрополь – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. С. 26.

в отличие от мирного существования, воспринимались окружающие события и быт. На основе анализа писем военных лет ставропольчан в работе показано, как меняется мир повседневности человека на войне: в условиях сложной, «пограничной» ситуации экстремальное становится обыденным, а обыденное экстремальным. Фронтовые письма, обращенные к близким людям, дышали искренностью, верой в скорую победу и встречу. Люди мечтали вернуться к мирной жизни, снова сесть за парту института, встретиться с родными.

Военная мобилизация в годы войны коснулась не только мужского населения, но и женского. Несмотря на большое количество добровольцев среди женщин, в традиционном общественном сознании реального гендерного равенства ни до, ни после войны не было, и сами женщины свое нахождение на войне не считали естественным. В Ставропольском крае о масштабах женской военной мобилизации свидетельствуют отложившиеся в фондах архива решения крайисполкома, документация секретарей райкомов о выполнении заданий по мобилизации девушек-коммунисток и комсомолок. Так, в апреле 1942 года были мобилизованы 865 женщин в возрасте 19-25 лет для службы в частях и тыловых узлах связи Красной армии согласно разнарядке⁵⁹. Одновременно состоялась мобилизация девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны⁶⁰. Еще ранее, в январе 1942 г., Ставропольским крайкомом ВКП(б) был утвержден план подготовки 2000 медицинских сестер в крае. Сотни девушек были отправлены на фронт для диверсионной деятельности в тылу врага.

По мере продвижения врага вглубь страны и отступления советской армии, стало очевидным, что война не закончится в ближайшие дни и даже месяцы. Уже осенью 1941 года немецкие войска подошли к Ростову-на-Дону и Ставропольский край оказался в прифронтовой зоне. Начиная с августа 1941 г. Ставрополье принимало тысячи эвакуированных жителей западных областей СССР. Эвакуированные граждане – новая социальная группа, появившаяся в годы войны. Количество эвакуируемых достаточно быстро росло, и за вторую половину 1941 г. приобрело просто колоссальные размеры. Партийные и государственные органы, а также соответствующие местные советы, которым было поручено заботиться о прибывающих людях, не справлялись с поставленными задачами.

На основе анализа архивных документов в исследовании показано катастрофическое положение по размещению и питанию эвакуированного населения к осени 1941 г. В докладной записке председателя Орджоникидзевского крайисполкома председателю совета по эвакуации, датированной 1 октября 1941 г., отмечается, что на Ставрополье уже было эвакуировано 226 тыс. человек. Как следует из документа, часть заводов была ошибочно отправлена в регион. Кроме того, на Ставрополье были вывезены из центральных и западных районов страны семьи начсостава

⁵⁹ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д.29. Л.292.

⁶⁰ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях/ под ред. Т. А. Булыгиной. Ставрополь, 2005. С. 62-63.

Красной Армии. Из них около 7 тысяч не имели средств на жилье и питание⁶¹. В крае начались проблемы со снабжением эвакуированного населения, обеспечением их жильем, одеждой, постельными принадлежностями, продовольствием.

Период оккупации края с августа 1942 по январь 1943 гг. для многих жителей стал сложным временем испытаний. Во время оккупации жителям региона пришлось впервые не только увидеть врагов достаточно близко, но и делить с ними кров и пищу. Одновременно с массовыми расстрелами еврейского населения, проводившимися по ночам, германское командование днем «заигрывало» с местными жителями, умело разжигая социальные и национальные противоречия и показывая заботу и социальную помощь. В полугодие существования оккупационного режима на Ставрополье, новая власть преподносилась советским гражданам как «освобождение от большевистского ига»⁶². В обществе появились отдельные группы жителей, поддерживающие преобразования немецких властей, некоторые добровольно соглашались работать «на немцев», другие делали это по принуждению, из страха за свою жизнь, жизнь близких людей. В этих условиях сформированный советской пропагандой образ злого и коварного врага нередко размывался, делался дифференцированным в зависимости от конкретных результатов взаимодействия.

После освобождения края в январе 1943 г. новым социальным явлением с 1943 г. становятся прибывающие в тыловые районы инвалиды Великой Отечественной войны. Забота об инвалидах войны становится одним из направлений социальной политики советского государства, тем не менее, анализ «писем во власть» 1943–1945 гг. показывает всю остроту проблемы выживания. Несмотря на организацию артелей, многие инвалиды войны были нетрудоустроены, а значит, не имели средств к существованию, многие испытывали проблемы с жильем⁶³.

К исходу войны, пройдя сквозь трудности и лишения начального периода войны, ужасы оккупации, тяжелейший восстановительный период, жители Ставрополья, среди которых было много верующих людей, обращаются к православию. Религиозность в последние военные годы и в послевоенное десятилетие становится массовым явлением, заметным не только в городах, но и в каждом селе.

В работе исследованы трудовые повседневные практики труда и отдыха жителей Ставрополья на фронте и в тылу. Отмечается, что трудовая деятельность большинства людей – современников времени 1940-х – не просто была частью их повседневной жизни, она во многом эту жизнь и составляла. Тяжелый, изнурительный труд, без отдыха и выходных, в

⁶¹ Письмо члена Военного Совета Северо-Кавказского военного округа комиссара Смирнова секретарю крайкома ВКП(б) М. А. Сулову об улучшении условий жизни эвакуированных семей начсостава/ Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941–1964 годах. С. 172-173.

⁶² Утро Кавказа. – 1943 – 10 января.

⁶³ Справка заведующего отделом соцобеспечения крайисполкома С. Власова крайкому ВКП(б) о трудоустройстве и материально-бытовом обслуживании инвалидов Великой Отечественной войны / Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941-1964 годах... С. 144-147.

аграрном секторе и на промышленных предприятиях в годы Великой Отечественной войны для населения в условиях серьезного дефицита рабочей силы фактически становился безальтернативным, занимая во временном пространстве повседневности наиболее значительное место.

В исследовании показано, как в годы Великой Отечественной войны для обеспечения строительства и восстановления важнейших стратегических объектов население региона привлекалось в порядке трудовой мобилизации на работы в промышленности и строительстве в отраслях авиационной, танковой, оборонной (вооружения и боеприпасов), химической, топливной. В условиях, когда часть населения была мобилизована на фронт, трудовую повинность несли старики, женщины и подростки обоих полов. Отложившиеся в архиве многочисленные письма с просьбой освободить родственников от мобилизации по тем или иным причинам показывают, насколько сложно обществу давалось и участие в строительстве железной дороги Кизляр – Астрахань, и в возведении земляных оборонительных заграждений осенью 1941 г., и в восстановлении промышленных гигантов страны в последние военные годы.

Трудовая мобилизация населения Ставрополя в годы войны приобретала различные формы. Ввиду нехватки колхозников все население края в осенне-летний период привлекалось к сельскохозяйственным работам. Помощь населения фронту, включающая сбор и починку населением тыла теплых вещей, обеспечение необходимыми предметами быта госпиталей, поставку продуктов питания с приусадебных хозяйств колхозников далеко не всегда выступали как добровольная акция. Острая нужда воюющей армии в первые годы войны в обмундировании, теплых вещах и обуви, была удовлетворена к началу зимы 1942 г. за счет самоотверженного труда жителей тыла. Сбор теплых вещей, одежды, постельного белья для армии поступал колхозам, совхозам по разнарядке от местных органов власти.

Трудовая деятельность в тылу или интенсивная военная служба, ратный подвиг оставляли совсем мало времени человеку для себя, и редкие свободные минуты тратились, как правило, на сон. Несмотря на то, что досуг и отдых красноармейцев регламентировался Главным управлением РККА, во фронтовых письмах ставропольчан крайне редко встречаются упоминания о концертах, выступлениях артистов или показах кино на фронте. Кинопоказы были редким явлением и для жителей тыла вплоть до конца войны. Как на фронте, так и в тылу, редкие часы отдыха, как правило, были заняты написанием писем, в свободные от боя минуты бойцы читали вслух стихи, пели песни, реже – танцевали под гармонь. Ветераны вспоминают, как в свободные минуты у костра, по ночам, все любили слушать стихи. Фронтная песня – один из наиболее популярных видов досуга, отличающийся универсальностью: петь можно на марше и на отдыхе, песня помогала снять напряжение, выразить свои чувства в музыке, почерпнуть новые силы.

Многочисленные воспоминания «детей войны» о своем военном времени свидетельствуют о том, что дети и подростки в годы войны приняли

на себя множество не свойственных им социальных ролей и непосильных обязанностей. Мало оставалось времени на игры, чтение, детские шалости. У многих из детей, особенно в селе, обучение заканчивалось после 7 класса, а иногда и ранее. Дети в годы войны взяли на себя заботу о младших, уход за домашним хозяйством, заготовку сена и дров, приготовление пищи. Детям, работавшим на колхозных полях, выдавались взрослые нормы, их никто не жалел и к ним относились наравне со взрослыми.

Таким образом, Великая Отечественная война перекроила судьбы людей, образовав огромные миграционные потоки – перемещение воинских частей, эвакуация населения, реэвакуация, депортация народов Северного Кавказа – все эти факторы трансформировали довоенную социальную структуру. Возникают новые социальные группы – фронтовики и фронтовички, эвакуированное население, семьи фронтовиков, инвалиды Отечественной войны. Повседневные практики труда и отдыха советского общества периода войны диктовались обстановкой военного времени. Трудовая мобилизация, несмотря не все неудачи ее проведения и организации, позволила в короткие сроки аккумулировать большое количество людей на нужных направлениях и, в конечном итоге, выиграть тяжелейшую войну.

Вторая глава – «Материально-бытовые условия существования советского общества в годы войны на Ставрополье» – посвящена исследованию системы снабжения и распределения в повседневной жизни населения, изучению специфики жилищного быта и коммунального хозяйства, анализу основных форм получения образования и медицинского обеспечения в годы войны.

В главе показано, как система питания, обеспечения одеждой, жильем и другими необходимыми в быту вещами, возможности и способы лечения, получения образования, материально-бытовые условия существования советского общества определялись государственной системой снабжения и распределения. Однако потребности населения часто были выше определенной государством минимальной нормы, а целые социальные группы, например, жители сел, были исключены из существующей системы снабжения.

Для значительной части городского населения единственным источником питания в годы войны становится централизованная система распределения. Введенная на Ставрополье в августе 1941 г. карточная система позволяла руководству страной одновременно решить несколько задач – обеспечить минимальные потребности продуктов питания для разных групп населения и одновременно стимулировать трудовую деятельность рабочих и служащих оборонных отраслей промышленности, которых за прогулы лишали повышенного пайка. Перечень товаров по карточкам в годы войны постоянно расширялся. Его определяла текущая обстановка в стране, ситуация на фронте. Наиболее сложным стал 1942 год. Установленные нормы снабжения продуктами питания в городах были низкими, многие жители испытывали постоянные трудности в обеспечении своих семей.

Наиболее сложное положение было с питанием эвакуируемого населения. Не удивительно, что карточки, особенно самые ценные – хлебные – нередко становились предметом хищений и разного рода махинаций.

Однако по-настоящему тяжелое положение с питанием сложилось в селах Ставрополья, абсолютное большинство жителей которых было лишено государственного снабжения продовольствием. Колхозники должны были получать питание за счет отработанных трудодней и своего приусадебного хозяйства. В годы войны в селах выдача на один трудодень продукции сократилась в два раза. Случались и ситуации, когда ряд колхозов края, например, в 1943 г., после оккупации, не выплатили ничего своим работникам. В исследовании на основе анализа архивных документов – многочисленных писем, обращений во власть, а также делопроизводственных документов крайкома ВКП(б) – показаны сложнейшие условия выживания, в которые были поставлены жители Ставрополья в годы войны. Голод, на его фоне – различные девиации, массовое бегство из колхозов, преимущественно восточных районов края, попрошайничество, употребление в пищу суррогатов, высокая детская смертность.

В работе проанализированы снабжение, обеспечение питанием фронтовиков, которое разнилось в зависимости от дислокации воинского подразделения и нахождения самого комбатанта – на передовой или в тылу. В сентябре 1941 г. Постановлением №662сс Государственного Комитета Оборона были установлены сниженные, по сравнению с довоенным периодом, нормы снабжения военнослужащих Красной Армии, согласно которым предполагалось обеспечение питанием по четырем категориям. Основу рациона составляли крупы и хлеб, а также мясо и рыба, картофель и другие овощи, сахар, чай, махорка⁶⁴.

На основе анализа писем с фронта показан примерный рацион комбатантов, который выглядит достаточно оптимистично. Воспоминания ветеранов через много лет после тяжелых военных лет, достаточно свободные от какой-либо цензуры, рисуют несколько иную картину продовольственного обеспечения военнослужащих. Например, Д.И. Стороженко вспоминал, что в боях под Витебском в июне 1944 г. полевая кухня часто не доходила до воюющих на передовой солдат. «Нам выдавали сухой паек раз в неделю, но мы его сразу съедали, чтоб не пропал, если вдруг убьют»⁶⁵. По результатам проверки специальной комиссии по проверке питания в частях и соединениях Северо-Кавказского фронта, в июне 1942 были выявлены случаи несоответствия фронтовой пищи необходимым характеристикам⁶⁶. Плохое питание, недостаток овощей в рационе (особенно лука и чеснока) приводили к авитаминозу, «куриной

⁶⁴ Государственный Комитет Оборона. Постановление ГКО-№662сс от 12 сентября 1941 г. О нормах продовольственного снабжения Красной Армии. URL: <https://www.soldat.ru/doc/gko/text/0662.html> (дата обращения 01.01.2023).

⁶⁵ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 144-145.

⁶⁶ См.: Кринко Е. Ф., Тажикина И. Г. Питание военнослужащих в 1941-1945 гг. Информационно-тематический портал «Обозник». URL: <http://www.oboznik.ru/?p=46331> (дата обращения 01.01.2023).

слепоте», цинге. Для того, чтобы выжить, сохранить боеспособность, фронтовики разрабатывали собственные способы пополнения рациона: обмена, как в доденежную эпоху, продуктов питания на вещи, на табак, на одежду, различные варианты подработки за плату едой во время нахождения подразделений в населенных пунктах, иногда продовольствие захватывалось у противника как военный трофей.

Обеспечение военнослужащих обмундированием так же, как и питанием, различалось в зависимости от периода войны, дислокации военной части, рода и вида войск. Большие территориальные потери СССР в начале войны привели к утрате многих предприятий легкой промышленности, складов с воинским обмундированием. Значительным источником его пополнения, а также конской упряжкой частей армии в 1941–1942 гг., стал сбор теплых вещей с населения тыловых регионов, а также пошив и починка обмундирования в порядке трудовой мобилизации.

Проблема обеспечения снабжения населения промышленными товарами, одеждой и обувью, особенно детской, была не менее острой в тылу. Воспоминания военных лет позволяют реконструировать тяжелую картину повседневного быта колхозников. В обращениях простых людей во власть в годы войны содержатся просьбы о минимальной помощи – в одежде, белье, обуви, куске мыла.

В работе на основе анализа ряда нормативных документов прослеживается жилищная политика советского государства, в основе которой лежал принцип распределения жилья как меры социального поощрения на основе классового подхода. Во время войны проблема жилья, актуальная и в предыдущие десятилетия, обострилась в несколько раз.

Характерной чертой жизни городского населения Ставрополя с первых месяцев войны становится чрезвычайная жилищная стесненность, причиной которой стало размещение в домах жителей большого числа эвакуированных из западных и центральных районов граждан. Как жили большинство селян, позволяют реконструировать воспоминания «детей» войны: саманные хаты, в одной комнате которой обитала, как правило, вся семья, земляной, мазаный кизяком, пол, беленые известью стены, русская печь, вокруг которой шла основная жизнь семьи – тут готовили еду, грелись у очага, спали⁶⁷. Весь описанный быт рождал антисанитарию – в земляных полах, в соломе распространялись полчища грызунов, несущих туляремию и другие болезни. В городских домах зимой не было отопления из-за дефицита дров и угля, отсутствие моющих средств и закрытие городских бань во время оккупации привели к всплеску эпидемических заболеваний.

Согласно подсчету итогов разрушений и ущерба, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками, во время оккупации в колхозах края уничтожено около 5 тысяч жилых домов, из государственных учреждений – 943 школы, 194 больницы, 194 клуба, 13 церквей, 1679 жилых домов, 34 электростанции 54 водонапорные башни, 139 мостов, 22148 деревьев многолетних

⁶⁷ Из воспоминаний А. А. Анিকেва, жителя с. Тугулук Грачевского района Ставропольского края / Личный архив автора.

насаждений, вывезены в Германию среди прочего имущества 40 трамвайных вагонов.⁶⁸ О плачевном состоянии городских и сельских улиц, скверов, дорог, коммуникаций, колодцев, водопроводов, бань, кладбищ после ухода оккупантов и уличных боев свидетельствуют отложившиеся в архивных фондах многочисленные распорядительные акты решений и распоряжений исполкомов городов и Ставропольского крайисполкома. Так, в распоряжении крайисполкома от 11 марта 1943 г. предписано органам власти городов и поселков Ставрополя немедленно организовать очистку территорий бывших полей сражений и захоронить тела немецко-фашистских солдат и офицеров не позднее 1 апреля. Также указано о необходимости захоронить трупы павших животных, произвести санитарный ремонт всех колодцев и восстановить все санитарно-биологические лаборатории⁶⁹. В решении Ставропольского Краевого Совета от 20 июля 1943 года «Об улучшении похоронного дела в городах края» отмечается крайне неудовлетворительная работа похоронных органов: действующие городские кладбища не охраняются, запущены, дороги к ним заросли, зеленые насаждения все вырублены на дрова, регистрация могил не ведется⁷⁰. Восстановительный процесс, начатый сразу же после изгнания оккупантов из края, продлился еще десятилетия после войны. Официальные документы о темпе и успехах восстановительных работ в крае были скорее намерениями власти, чем реальностью, так как на местах не было необходимых ресурсов.

В главе рассмотрено отражение в повседневной жизни жителей Ставрополя возможностей получения образования и медицинского обеспечения, которые определялись целями и задачами текущей политики. С первых месяцев войны школы, институты, больницы, поликлиники края испытывали острую нужду в квалифицированных специалистах. Многие учителя, преподаватели, врачи были мобилизованы, а в условиях и довоенной нехватки кадров, это положение усугубилось в несколько раз. Другой, не менее актуальной задачей, стал контингент медицинских и других институтов, набор в школы фабрично-заводского обучения, привлечение к учебным занятиям школьников.

В годы войны расходы государства на образование и здравоохранение были сильно сокращены⁷¹. Уже новый 1941–1942 учебный год в образовательных учреждениях начался с дефицита школьных принадлежностей – тетрадей, бумаги, топлива для школьных классов. Классы городских школ из-за наплыва эвакуированного населения были переполнены и учились в две смены.

Во время войны в школе изменилось содержание обучения – на уроках истории, литературы больше внимания стало уделяться героическим страницам, были «воскрешены» имена Суворова, Кутузова, Ушакова, первоначально забытые как принадлежащие представителям дворянства. В

⁶⁸ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 85. Л.62-66.

⁶⁹ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 43. Л.4.

⁷⁰ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 40. Л.202.

⁷¹ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 15. Л.81.

середине 1942–1943 учебного года был введен новый учебный предмет «Военное дело», включавший строевую, огневую, противохимическую подготовку, изучение рукопашного боя и санитарного дела. На уроки физической культуры и военного дела выделялось довольно большое количество часов учебного плана.

Проблемой в образовании военных лет, отразившейся в документах разных уровней власти, в воспоминаниях жителей, стал вопрос школьной посещаемости. Причиной непосещаемости школ детьми часто становилась элементарное отсутствие одежды и обуви. Согласно справке о проверке школ Ставропольского края за I полугодие 1943–1944 учебного года из школ края выбыли 17841 учащихся, больше половины детей из школ сельских районов не могли посещать школу по причине материально-бытовой неустроенности⁷². Маленькие жители села, кроме того, не посещали школу и по ряду других причин, среди которых на первом месте была необходимость пойти на работу в колхоз, иногда с 8, с 11 лет. Старшие дети в семье также зачастую оставались дома, заменяя младшим мать, так как колхозные детские сады и ясли были редкостью. В целом, «дети войны», проживавшие, преимущественно в селах Ставрополья, вспоминают школьное время с благодарностью. Школа давала возможность отдохнуть от домашних дел, отвлекала от достаточно тяжелой, голодной повседневности.

Проблема школьной посещаемости, особенно обострившаяся в 1943 г., была частично решена за счет организации школьных обедов, часть подростков также была мобилизована в школы фабрично-заводского обучения. Но и здесь они вели полукриминальное существование, брошенные на произвол государством. В относительно более благополучной ситуации находились студенты вузов, но ввиду платы за обучение, учиться могли лишь немногие. Вузы Ставрополья в годы войны дали стране много молодых специалистов, преимущественно учителей и врачей, которые прошли ускоренный курс обучения и частично решили проблему дефицита квалифицированных медиков и педагогов сельских школ.

С началом войны происходили изменения в учебных планах и программах вузов: срок обучения сокращается с 4 до 3 лет в педагогических, и с 5 до 3,5 лет в медицинских институтах. В вузах вводились занятия по военной подготовке и медико-санитарной службе. Из студентов и преподавателей формировались отряды противовоздушной обороны города⁷³. Студенты и преподаватели, помимо основной деятельности, были привлечены к участию в сельскохозяйственных работах, участвовали в строительстве оборонных объектов и укреплений. Сразу после окончания оккупации, зимой 1943 г., в уцелевших зданиях институтов Ставрополя и Пятигорска приступили к занятиям оставшиеся студенты, контингент которых все время пополнялся реэвакуированными. В нетопленных аудиториях, с разбитыми окнами, сидя на полу второго этажа, свесив ноги на перекрытия первого, в отсутствие бумаги и чернил, книг и учебников – но

⁷² ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д. 45. Л.154

⁷³ ГАСК. Ф. Р-1872. Оп. 2. Д. 100. Лл. 111, 123, 124, 144

учебный процесс шел.

Война многократно обострила накопившиеся к началу 1940-х гг. проблемы в здравоохранении: если раньше врачей в селе не хватало, теперь их количество уменьшилось более чем наполовину. Множество детей, преимущественно в селах, не были охвачены прививками от кори, дифтерии, скарлатины. Настоящим «бичом» как довоенных, так военных и послевоенных лет стал стремительно распространяющийся туберкулез. Плохая гигиена и отсутствие калорийного питания порождали эпидемии тифа. В больницах, госпиталях, размещенных и созданных в крае, с первых месяцев войны возник дефицит лекарств, обеззараживающих средств, перевязочных материалов.

О гигиене на войне, борьбе с завшивленностью, которая становилась причиной заболеваний, ветераны вспоминают мало, отмечая, что купания, стирка одежды на фронте и в летнее время были редкостью. На основе сохранившихся воспоминаний фронтовиков можно составить представление о нехитром приспособлении для купания и истребления паразитов на фронте, называемой «вошебойкой»: «Зима, снег, костер. Над костром бочка с горячей водой, вокруг натянута плащпалатка, под ногами хвоя – это баня. Еще бочка, немного воды, над ней решетка. Бочка загружается бельем и обмундированием, закрывается плащпалаткой, под бочкой костер – аппарат для пропарки вшей.купаемся минут 30-40, пока завершится пропарка»⁷⁴.

Нехватка такой мелочи как мыло в результате недостаточного количества предприятий по мыловарению приводила к периодическим вспышкам сыпного, а также возвратного тифа среди населения региона. Так, в декабре 1944 г. сыпным тифом были поражены 32 района Ставрополья, возвратным – 110 человек, из них 82 случая в городе Минеральные Воды. В докладе В.М. Молотову о причинах массовых заболеваний тифом называется острая нужда края в хозяйственном мыле: планом на 1944 г. было предусмотрено 580,7 грамм мыла на человека, а получено по факту только 288,5 грамм, что дает возможность «обеспечить не более 9 гигиенических помывок в год вместо требующихся 36»⁷⁵. Современному человеку такое кажется немислимым: «норма» мытья человека – три раза в месяц, а в повседневности военного времени кусок мыла стал роскошью.

В целом, не смотря на сложности эвакуации, реэвакуации, нехватку учебной литературы и оборудования, продолжали учебу многие студенты, и учились очень хорошо, понимая и ценность своих знаний, и важность своей роли для победы над врагом. С благодарностью вспоминают усталых врачей, лечивших в немислимых условиях полевых госпиталей, уцелевшие на полях сражений фронтовики. В конечном итоге именно усилия многих сотен бескорыстно трудившихся людей, ведь профессия и учителя, и врача, предполагают неприменный альтруизм и бескорыстие, помогли выстоять в тяжелейших условиях военного и послевоенного времени.

⁷⁴ Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (дата обращения 01.01.2023).

⁷⁵ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д. 1302. Л.3.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы. Война многократно усилила накопившиеся в 1940-м годам проблемы и противоречия социальной, жилищной, образовательной политики. Условия повседневной жизни человека в годы войны были максимально тяжелыми – и на фронте, и в тылу. Под тяжестью испытаний в годы войны трансформируется общественное сознание, меняются представления о жизни и ее основных ценностях, экстремальные практики изнурительного труда без отдыха, аскетичного быта, полуголодного существования становятся обыденными. Тем не менее вера в победу неизменное светлое будущее, общие патриотические ценности помогли преодолеть накопившиеся противоречия. Советское общество, объединенное общим желанием не только выживать любой ценой, но победить врага, стало мощной силой, преодолевшей все тяготы военного времени.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях автора

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК и высшего образования Российской Федерации Министерства науки

1. Тальцев А.Н. Человек на войне: военная повседневность во фронтовых письмах // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2017. – № 1. – С. 63-68. – 0,8 п.л.
2. Тальцев А.Н. Трудовая мобилизация в повседневной жизни жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. – № 5 (194). – С. 157-165. – 0,8 п.л. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-5-157-165
3. Тальцев А.Н. Особенности системы снабжения и распределения продовольствия в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ставрополя) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2023. – № 3. – с. 81-87 – 0,8 п.л. DOI: 10.29025/1994-7720-2023-3-81-87
4. Тальцев А.Н. Роль образования в повседневной жизни населения Ставрополя в годы Великой Отечественной войны // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. – Т. 13. – № 8 (101). – С. 3347-3356. – 0,9 п.л. DOI: 10.35775/PSI.2023.101.8.013

Другие научные публикации

1. Тальцев А.Н. Повседневные практики отдыха на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ставрополя). // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции курсантов,

студентов и слушателей. Под редакцией А.Д. Котенева и др. Ставрополь, 2023. – С. 264-270. – 0,7 п.л.

2. Тальцев А.Н. Общество военного времени: динамика массового сознания и социальной психологии в СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2023. – № 33. – С. 71-81. – 0,8 п.л.

3. Тальцев А.Н. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / С.И. Линец, А.А. Аникеев, А.В. Карташёв, Д.В. Кочура [и др]; под общ. ред. С.И. Линца. – Москва: «Надыршин», 2019 – 480 с. – 0,9 п.л.

4. Тальцев А.Н. Повседневная жизнь населения Ставрополья в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы // «Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества». Сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. – С. 150-158. – 0,8 п.л.